

На правах рукописи

Шипик Людмила Юрьевна

**СТРАТЕГИЯ И ФОРМЫ РАЗВИТИЯ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ**

Специальность

22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону

2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»
на кафедре социологии и политологии

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор
Штомпель Людмила Александровна
доктор социологических наук, профессор
Тарасенко Лариса Викторовна

Ведущая организация:
**ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса»**

Защита состоится «28» декабря 2006 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам Ростовского государственного педагогического университета по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «28» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вторая половина XX века ознаменована переходом ряда стран к постиндустриальному обществу, отличительными чертами которого являются информационно-технологическая революция и вызываемые ею изменения в социальной структуре, системе социальных институтов и культуре. Ключевую роль теперь играют институты знаний – работающие в области высоких технологий корпорации и учреждения науки и образования, порождающие глобальную «экономику знаний».

Россия также вступила на путь перехода к постиндустриальному обществу, но при этом 1990-е годы были для нашей страны также временем коренных политических и социально-экономических реформ, начатых после распада СССР. Эти сложные обстоятельства привели к существенному падению объемов производства, ухудшению уровня жизни массовых слоев населения, культурной аномии. Единственной возможностью сохранения лидирующих позиций страны в экономике и культуре, решения животрепещущих социальных задач является целенаправленное построение «экономики знаний», основанное на мощном интеллектуальном потенциале российского населения, имеющейся инфраструктуре высокотехнологичных отраслей, достижениях науки и образования.

Мировой опыт указывает, что основным механизмом построения «экономики знаний» является создание национальной инновационной системы, обеспечивающей институциональные условия для коммерциализации фундаментальных и прикладных научно-исследовательских результатов. Важнейшую роль первоначального стимула в создании такой системы играет государство, но основными элементами научно-инновационного комплекса являются наукоемкие фирмы, академические институты и университеты.

Университеты занимают особое место в национальной инновационной системе и постиндустриальном обществе в целом, поскольку наиболее естественно позволяют интегрировать подготовку и переподготовку высококвалифицированных специалистов, фундаментальные и прикладные научные исследования, внедрение инноваций в производ-

ство. Конкретной формой такой интеграции выступают предпринимательские университеты, представляющие собой очередную ступень развития классических университетов.

Сохраняя роль центров науки и культуры, предпринимательские университеты становятся также центрами инноваций и регионального развития, добавляя к известной формуле В.Гумбольдта «наука плюс образование» третью фундаментальную составляющую – «бизнес». Естественно, маркетизация университетской жизнедеятельности ведет к изменению субъектной структуры вуза, возникновению новых регламентирующих норм и ценностей, трансформации иерархии отношений между преподавателями и студентами. Эти социально-культурные процессы в современной российской образовательной системе почти не исследованы. На наш взгляд, анализ структуры, функций и динамики становления предпринимательских университетов представляет собой важнейшую исследовательскую и практическую задачу текущего этапа совершенствования процесса культурного воспроизводства общества посредством образования, обоснования важных решений социально-политического характера в области национального образования.

Степень разработанности проблемы обусловлена следующими факторами. Начиная с 1950-х годов большой массив научных публикаций был посвящен исследованию различных аспектов становления и развития постиндустриального общества. Важно отметить, что основоположник теории постиндустриализма Д. Белл¹ не только представил аналитический прогноз протекающих изменений в социально-институциональной структуре общества, но и обосновал положение о новой роли университета как ключевого социального института. Возрастание роли образования, науки, высоких технологий в становлении новых общественных отношений было выявлено и другими исследователями, например, И. Валлерстейном, Р. Дарендорфом, Г. Каном, К. Томинагой.

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999; *Bell D. Notes of the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. №7.*

Большое значение для социологической интерпретации новых социальных отношений приобрела концепция информационного общества (Т. Умесао, Ф. Махлуп, М. Порат, М. Рубин, Т. Стоуньер, Р. Кац, Й. Масуда, Т. Сакая и др.)¹, всеобъемлюще представленная в труде М. Кастельса «Информационная эпоха»². Существенный вклад в теорию постиндустриального общества внесли работы отечественного исследователя В.Л. Иноземцева³, трактующего новую стадию общественного развития как «постэкономическую», что развивает теорию общественных формаций К. Маркса. Оригинальную трактовку происходящих социальных изменений дают исследования в русле постмодернистской концепции (Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и др.)⁴.

Однако информатизация технологий и социальных отношений современного общества еще не привела к изменению системы мотивации человеческой активности и рыночных институциональных основ жизнедеятельности. Важнейшим рыночным институтом и одновременно проводником культурных инноваций остается предпринимательство, фундаментальный анализ природы которого дан в классических трудах М. Вебера, В. Зомбарта, Й. Шумпетера. Концепция предпринимательского университета была обоснована и развита в работах Б. Кларка, Л. Морли, С. Слотера и Л. Лесли⁵, в России это направление исследова-

¹ См.: *Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962; Porat M., Rubin M. The Information Society: Development and Measurement. Washington, 1978; Slaughter S., Leslie L.L. Academic Capitalism / Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore–L., 1997; Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, 1981.*

² *Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.*

³ См.: *Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia – Наука, 1998; Он же. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. М.: Academia–Наука, 1999; Он же. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.*

⁴ *Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1999; Он же. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000; Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-центр, 1996.*

⁵ *Clark B.R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. Paris, 1998; Morley L. Quality and Power in Higher Education. L., 2003; Slaughter S., Leslie L.L. Academic Capitalism / Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore–L., 1997.*

ний представлено работами В. Атояна, А. Грудзинского, Р. Стронгина¹.

Более широкому кругу проблем развития системы высшего профессионального образования в условиях перехода к постиндустриальному обществу посвящены исследования М. Арапова, В. Арутюнова и Л. Стрековой, Л. Гохберга, И. Дежиной, М. Лукашенко, И. Майбурова, В. Мануйлова, И. Налетовой, А. Осипова и С. Иванова, С. Плаксия, Н. Покровского, Л. Романковой, Е. Сабурова, В. Шукшунова и В. Лозовского, Л. Якобсона и других².

Социологический анализ отдельных аспектов социокультурной динамики становления предпринимательских университетов осуществ-

¹ Атоян В., Казакова Н. Университеты в современном обществе // Высшее образование в России. 2005. № 4; Трансформация российских университетов в учебно-научно-инновационные комплексы / В.Р. Атоян, Ю.В. Чеботаревский, Н.В. Казакова и др. Саратов, 2001; *Грудзинский А.О.* Университет как предпринимательская организация // Социол. исслед. 2003. № 4; *Он же.* Проектно-ориентированный университет. Н.Новгород, 2004; *Стронгин Р., Грудзинский А.* Миссия Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского // Высшее образование в России. 2004. №3; *Стронгин Р., Максимов Г.* Опыт интеграции образования и науки // Высшее образование в России. 2005. № 1.

² См.: *Арапов М.В.* Бум высшего образования в России: масштабы, причины и следствия // Общественные науки и современность. 2004. № 6; *Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н.* Социологические основы научной деятельности. М., 2003; *Гохберг Л., Кузнецова И.* Вузовская наука: перспективы развития // Высшее образование в России. 2004. № 4; *Дежина И.* «Ведущие вузы» и «исследовательские университеты»? // Высшее образование в России. 2004. № 8; *Лукашенко М.* Рынок образовательных услуг: десять лет спустя // Высшее образование в России. 2003. № 1; *Майбуров И.* Развитие высшей школы и экономики: коэволюционный подход // Высшее образование в России. 2005. № 6; *Мануйлов В., Федоров И.* Модели формирования готовности к инновационной деятельности // Высшее образование в России. 2004. №7; *Налетова И.* Диверсификация высшего образования: вызов университетам // Высшее образование в России. 2005. №5; *Осипов А.М., Иванов С.В.* Университет как региональная корпорация // Социол. исслед. 2004. № 11; *Плаксий С.И.* Блеск и нищета российского высшего образования. М., 2004; *Покровский Н.Е.* Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом глобальных изменений // Общественные науки и современность. 2005. № 4; *Романкова Л.* Элитное образование для инновационной экономики // Высшее образование в России. 2004. №11; *Сабуров Е.Ф.* Экономика образования и проблема выбора в условиях рыхлых упорядочений // Общественные науки и современность. 2004. № 6; *Шукишунов В.Е., Лозовский В.Н.* Фундаментальные основы инженерного образования в XXI веке. М.–Новочеркасск, 2003; *Якобсон Л.И.* Модернизация образования: от логики выживания к реинтеграции в общество // Общественные науки и современность. 2003. № 4; и др.

лен в работах Е. Авраамовой, И. Васениной и В. Черняевой, Г. Зборовского и Е. Шуклиной и ряда других авторов. Проблеме построения «экономики знаний» посвящены работы В. Макарова, Б. Мильнера, Г. Клейнера. Большой массив соответствующих публикаций по темам развития образования, науки и инноваций представлен в газете «Поиск» и журнале «Высшее образование в России».

Названные источники дают необходимую основу для проведения исследования. Однако автору неизвестны работы, специально посвященные анализу развития национальной системы высшего профессионального образования в условиях перехода к «экономике знаний». Исследование процесса становления российских предпринимательских университетов должно в определенной степени восполнить этот научный пробел.

Цель диссертационной работы – анализ социальных аспектов формирования российских университетов нового типа как ключевого элемента развития «экономики знаний».

Задачи диссертационного исследования:

1) раскрыть социальные аспекты постиндустриальных подходов к оценке роли науки и образования;

2) изучить особенности развития национальной системы высшего профессионального образования в период становления рыночных общественных отношений;

3) выявить проблемы развития университетов под влиянием тенденций формирования «экономики знаний»;

4) проанализировать субъектную структуру социальной организации предпринимательского университета;

5) исследовать и описать процессы институционализации предпринимательских отношений в российских университетах;

6) охарактеризовать социальные условия успешного стимулирования научно-образовательных инноваций в российских университетах предпринимательского типа.

Объектом исследования в работе выступает российская система высшего профессионального образования.

Предметом исследования являются изменения социальной стратегии, функций и форм развития университетского образования, вы-

званные их включением в систему рыночных отношений под влиянием становления экономики знаний.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– выявлены основные тенденции институционально-статусных изменений и функциональных особенностей развития системы высшего профессионального и конкретно университетского образования в условиях перехода к постиндустриальному обществу;

– показаны объективные социальные ограничения инноватизации деятельности университетов, актуализирующие этап становления предпринимательских университетов в стратегии трансформации национальной сети учреждений высшего образования;

– проанализированы изменения в системе социальных отношений внутри университетов и с их участием в процессе становления «экономики знаний»; обоснована тенденция деиерархизации социальных связей и установления преимущественно партнерских, равноправных отношений в среде инсайдеров и внешнем взаимодействии с участием университетов;

– исследованы качественные изменения в субъектной структуре социальной организации предпринимательского университета; показано, что социально-ролевая реадаптация сотрудников и социальная интеграция коллектива в целом связаны с реализацией миссии и инновационной стратегии предпринимательского университета;

– доказано, что институционализация предпринимательских отношений в университете в условиях перехода к рынку и реализации стратегии перехода к начальной стадии развития «экономики знаний» является единственным способом выполнения всего комплекса имманентных функций, связанных с развитием науки и профессионального обучения;

– описаны институциональные условия перехода к построению «экономики знаний» на основе тройственного взаимодействия государства, бизнеса и образования в целях инноватизации экономики при системообразующей роли нового типа предпринимательских университетов.

Новизна постановки проблемы и полученные при ее изучении результаты отражены в основных тезисах работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В постиндустриальный период общественного развития роль информационных факторов производства становится приоритетной, что принципиально изменяет положение институтов образования и науки в общественной системе. Неизмеримо повышается культуровоспроизводственная роль системы высшего образования, основными тенденциями развития которой становятся инноватизация и маркетингизация. Наложение динамик становления рыночной экономической системы, информатизации общества и экономики, а также трансформации системы образования в современном российском обществе предъявляют специфические требования к реализации стратегии и совершенствованию форм высшего профессионального, в первую очередь – университетского, образования.

2. Основными проблемами развития российских университетов в условиях становления «экономики знаний» являются осложненное ресурсное состояние вузовской науки, тенденция снижения качества обучения, отсутствие четкой маркетинговой политики и общей согласованности с развитием экономики, конфликт между традиционными и современными трактовками университета и его преподавателей, наличие теневых экономических отношений в вузах. Такого рода системные препятствия ограничивают возможность эффективной эволюции большинства вузов к современному инновационному состоянию, объективно повышая роль новых типов университетов, в первую очередь предпринимательских, как узловых элементов поэтапной перестройки всей университетской системы.

3. В процессе становления «экономики знаний» изменяются сформированный на протяжении столетий статус университета: из «храма науки» он превращается в активного рыночного деятеля по подготовке кадров и разработке технологий; изменяются представления о его роли в жизни общества, повышается аксиологический статус. В целом происходящие изменения можно охарактеризовать как «десакрализацию» университетов и их сотрудников, вынуждающую приспособляться к требованиям рынка и интериоризировать маркетинговое мыш-

ление. Меняется и тип социальных отношений: начинает доминировать партнерский характер взаимодействия не только между инсайдерами образовательных учреждений, но и во взаимодействии представителей бизнеса и науки, преподавателей и обучающихся.

4. Становление предпринимательских университетов приводит к качественным изменениям социальной организации вузов, адаптации ролевых комплексов преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов, способов их интеракции в условиях рыночной экономики. Важнейшую роль в социальной интеграции многотысячных университетских коллективов при принятии университетом предпринимательской направленности играет разработка и реализация миссии университета, его осознанная стратегическая ориентация на инновационную деятельность, реализация компетентностного подхода, адаптирующая модификация образовательной мотивации студентов.

5. Институционализация предпринимательских отношений в университете в период развития рыночной экономики является единственным адекватным способом обеспечения выполнения им всех имманентных функций: проведения фундаментальных и прикладных исследований, качественной профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, участия в социальном, экономическом, культурном развитии регионов, что особенно важно в условиях перехода к постиндустриальному обществу на этапе становления «экономики знаний».

6. Ключевым институциональным условием перехода от «сырьевой» модели развития общества к «экономике знаний» является создание национальной инновационной системы на основе интегрированного взаимодействия трех субъектов: государства, предприятий различных форм собственности, учреждений науки и образования, в которой предпринимательские университеты играют роль системообразующего элемента.

Теоретико-методологической основой исследования стали положения теории постиндустриализма и информационного общества, методы системного и сравнительного анализа, социокультурные, институциональные и субъектные подходы, принципы «понимающей социологии». Использованы вторичные социологические данные, собранные в результате эмпирических исследований.

Практическая значимость исследования predetermined тем, что полученные в работе результаты могут быть использованы в практике управления вузами и государственного регулирования складывающейся инновационной системы. Выводы и положения диссертационной работы могут использоваться также в учебном процессе при чтении курсов по общей социологии, социологии образования и управления.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались и обсуждались на двух межвузовских конференциях, опубликованы в трех статьях и монографии общим объемом 5,9 п.л.

Структура диссертации включает в себя: введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы, состоящий из 111 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Предметом исследования первой главы работы является **«Формирование «экономики знаний» как стратегический ориентир развития университетского образования»**. В первом параграфе этой главы **«Социология постиндустриализма об общественной роли образования и науки»** проведены обзор и анализ соответствующих литературных источников. В постиндустриальном обществе образование и наука играют ведущую роль и как источник инноваций, обеспечивающих производство новых товаров и услуг, и как средство восходящей социальной мобильности, и как способ повышения качества жизни.

Наиболее существенной новой чертой социальной структуры постиндустриального общества является формирование нового класса, именуемого knowledge class, или «класс интеллектуалов». Его основным признаком служит уровень образования, оказывающийся значи-

тельно выше среднего в обществе в данный период времени. Поскольку в постиндустриальном социуме общественное богатство создается преимущественно за счет инноваций на базе знаний, то субъекты инноваций и знаний естественным образом занимают господствующие позиции в системе социальной стратификации. Это относится как к социальным институтам, порождающим знания и инновации, так и к отдельным носителям соответствующих компетенций. В отличие от предшествующей стадии общественного развития доминирующая роль интеллектуалов определяется не их собственностью на средства производства, обеспечивающей возможность эксплуатации лишенной этой собственности рабочей силы, а их личными знаниями, навыками и умениями, позволяющими самостоятельно создавать новую стоимость. Поскольку специфические знания, навыки и умения неотъемлемы от их владельцев, то они являются как бы более «мощной» собственностью и ведут к тому, что уже не капиталисты, а именно «класс интеллектуалов» обладает основной властью и влиянием в постиндустриальном обществе. Специфика информации заключается в том, что сама по себе она общедоступна, но воспользоваться ею в полной мере для создания новых товаров и услуг можно только при наличии соответствующей общей и профессиональной подготовки. Высокообразованные специалисты востребованы на всех уровнях социальной стратификации, при этом они не подвергаются «эксплуатации» в привычном смысле этого слова, даже если занимают рядовые позиции в организационной структуре.

В постиндустриальном обществе меняется природа основных социальных противоречий и социального конфликта. Необходимым дополнением становления интеллектуальной элиты выступает формирование низшего класса (underclass), в который попадают люди, не получившие достаточного образования и, соответственно, лишенные возможности достойно «вписаться» в структуру производственных и социальных отношений постиндустриального общества. При этом социальной эксклюзии в постиндустриальном обществе подвержены не только безработные, больные и нищие, но и вполне здоровые, активные, способные к работе, а иногда и реально работающие люди. В силу своей низкой квалификации они могут претендовать лишь на настолько низ-

кооплачиваемую работу, что заработной платы не хватает даже на удовлетворение элементарных потребностей. Принадлежность к интеллектуальной элите и к андерклассу транслируется в поколениях, что приводит к замкнутости этих социальных групп и к усилению поляризации постиндустриального общества.

Модификация социальной мобильности в постиндустриальном обществе происходит по следующим направлениям. Во-первых, система образования становится основным «лифтом», обеспечивающим восходящую мобильность. Во-вторых, современные технологии модифицируют традиционное понятие рабочего места, способствуя пространственной мобильности. В-третьих, сохраняется и усиливается процесс «утечки мозгов», благодаря которому ведущие постиндустриальные державы на выгодных условиях получают высококвалифицированные кадры из менее развитых стран.

В постиндустриальном обществе формируются новые основания для оценки стоимости компаний и порождаемой ею экономической стратификации. Позиции лидеров рынка прочно захватывают фирмы, работающие в сфере высоких технологий с обязательным использованием интеллектуального капитала. Более того, оценка стоимости компании во многом основывается на представлениях инвесторов о перспективности ее развития, то есть носит даже не реальный, как ранее, а иллюзорный характер.

Огромная «виртуальная» стоимость высокотехнологичных компаний приводит к соответствующему росту доходов их интеллектуальных работников. Важно подчеркнуть два обстоятельства: богатство зарабатывается собственным трудом; решающую роль в получении сверхвысоких доходов играет система образования.

Основной тенденцией постиндустриальной трансформации управления организациями выступает отказ от «силовых» методов, ориентация на учет способностей и пожеланий сотрудников, максимальное использование их творческого потенциала, создание в организации атмосферы заинтересованности, доверия и сотрудничества. Еще одной важной тенденцией менеджмента выступает перенос центра тяжести на нижние уровни управления, переход от многоуровневой иерархии к более плоским, «сетевым» организационным структурам. Не-

обходимыми условиями успеха этого процесса являются: наличие электронных коммуникаций, персональных компьютеров и специального программного обеспечения, многократно облегчающих и ускоряющих доставку и обработку информации, предоставляющих удобные возможности для анализа больших массивов данных в режиме реального времени; наличие высококвалифицированных и высокообразованных работников, способных воспользоваться этими возможностями.

Отмеченные и другие тенденции выступают основой для эволюции современных корпораций от традиционных к адаптивным и креативным, характеристики которых изучаются в работе. Развитие образования и науки в постиндустриальном обществе оказывает существенное влияние на культуру его граждан. Формирование интеллектуальной элиты осуществляется благодаря культуре и создает благоприятные условия для ее дальнейшего развития. В то же время гораздо большая часть человечества всецело находится под влиянием примитивной массовой культуры, благоприятные возможности для широкого распространения которой создает тот же технический прогресс и основанные на нем средства массовой информации. Таким образом, во всех сферах жизни постиндустриального общества развитие образования и науки приводит к поляризации интеллектуальной элиты и малообразованного низшего класса, обладающих диаметрально противоположными характеристиками и возможностями.

Во втором параграфе первой главы работы изучается ***«Развитие национальной системы высшего профессионального образования: сегментация университетской подсистемы»***. Качественные изменения в системе ВПО многообразны и могут быть сгруппированы в виде следующих тенденций, которые служат предметом анализа в данном параграфе работы: 1) диверсификация; 2) специализация; 3) фундаментализация; 4) коммерциализация; 5) маркетингизация; 6) корпоративизация; 7) регионализация; 8) глобализация; 9) интеграция; 10) пролонгация; 11) компьютеризация; 12) инноватизация.

К проявлениям диверсификации в российской системе высшего образования в постсоветский период можно отнести следующие: 1) возникновение негосударственных высших учебных заведений; 2) введение процедуры официальной государственной аккредитации, которой

подлежат как государственные, так и негосударственные вузы; 3) иерархическое подразделение вузов на институты, академии и университеты, причем указанная градация определяется официально установленным набором показателей, указывающих на образовательные и исследовательские возможности данного учебного заведения; 4) как и в СССР, в нынешней России существует подсистема элитарного высшего образования, к которой относятся несколько десятков ведущих вузов с признанным национальным и общемировым рейтингом качества образовательной подготовки; 5) помимо традиционных вузов образовательные услуги предоставляет целый ряд учебных заведений иного типа, в том числе с сокращенным сроком обучения, относящихся к «неуниверситетскому сектору» высшего образования.

Специализация приводит к институционализации новых научно-образовательных направлений в виде самостоятельных факультетов (например, факультет бизнес-информатики ГУ-ВШЭ). В то же время в развитии системы высшего образования проявляется тенденция к фундаментализации, отчасти (но не полностью) противоречащая специализирующим устремлениям. Подготовка узкого специалиста уже не отвечает требованиям постиндустриального общества, к числу которых относятся владение системным и экологическим мышлением, умение пользоваться электронными и межличностными коммуникациями, способность к быстрому усвоению новых знаний и постоянному самостоятельному повышению образовательного уровня. Формирование таких специалистов возможно только на базе основательного изучения гуманитарных и естественных наук на уровне классических университетов.

Абсолютно новой является тенденция коммерциализации постсоветской системы высшего образования. К основным направлениям коммерческой деятельности вузов следует отнести: 1) оказание на платной основе базовых образовательных услуг; 2) оказание на платной основе дополнительных образовательных услуг; 3) научно-исследовательская, научно-производственная, издательская и иные виды деятельности; 4) сдача в аренду помещений.

Более общей тенденцией является маркетизация высшего профессионального образования, в соответствии с которой все вузы при переходе к постиндустриальному обществу ориентируются на разработку и

реализацию рыночных стратегий. Эта тенденция концептуализируется с помощью понятия предпринимательского университета.

Важной тенденцией развития системы высшего образования выступает корпоративизация, которая проявляется в двух аспектах: преобразовании университета в корпорацию и становлении специализированных корпоративных университетов. Корпоративный дух всегда был свойствен университетам с их относительной замкнутостью, автономией, особым укладом жизни и культурными установками. Однако в конце прошлого столетия университеты стали трактоваться уже как экономические корпорации – специфические предприятия по производству и распространению знаний. Такая трактовка приводит к качественному пересмотру ролевых функций студентов и преподавателей. Первые теперь рассматриваются как клиенты, выходящие на первый план и диктующие свои требования, а вторые – как своеобразный «обслуживающий персонал».

Реализация образовательных, научных, экономических, культурных функций приводит к тому, что региональный университет становится важнейшим элементом социально-экономической системы региона, интегрирующей население, экономику и социальную сферу, и формирует внешнюю среду, благоприятную для инноваций и социокультурного развития. Важнейшей тенденцией последнего десятилетия выступает глобализация университетского образования. Общемировыми причинами, вызывающими необходимость реорганизации систем высшего профессионального образования, являются коренные изменения в экономике развитых стран и перенос конкуренции в научную сферу. В Европе существуют дополнительные причины образовательной интеграции: 1) недостаток квалифицированных кадров; 2) малое количество обучающихся в стране иностранных студентов; 3) недостаточные темпы развития научно-технического потенциала; 4) стремление европейских государств объединить свои разрозненные потенциалы в единый экономический механизм.

Интеграция относится ко всем уровням образования – от начального профессионального до послевузовской профессиональной подготовки и переподготовки – и находит наиболее яркое выражение в понятии университетского комплекса. Следует подчеркнуть, что интеграции

подлежат не только образовательные, но и научные, научно-производственные и даже промышленные предприятия, что позволяет говорить о создании учебно-научно-инновационных университетских комплексов.

В условиях постиндустриального общества полученные в вузе знания стремительно стареют – иногда даже до того, как студент успевает получить диплом. Поэтому постоянное переобучение и получение новых знаний является непреложным императивом нового типа общества, а дополнительное образование становится основным сегментом образовательной системы.

Неотъемлемой частью современной образовательной системы выступает ее *компьютеризация*. Информационные технологии на базе средств вычислительной техники и электронных коммуникаций используются практически во всех звеньях и аспектах высшего образования. К числу основных направлений в этой области следует отнести:

разработку электронных учебно-методических пособий; создание сайтов университетов, отдельных подразделений и преподавателей; использование информационных технологий презентации материала; широкое использование методов дистанционного обучения вплоть до создания дистанционных университетов.

Отмеченные тенденции в значительной степени взаимодействуют, что усиливает их воздействие и приводит к возникновению дополнительных синергетических эффектов. Концепции фундаментализации, корпоративизации, маркетизации, инноватизации и другие выражаются в создании университетов нового типа, которые носят разные названия: «исследовательские», «инновационные», «предпринимательские» и т.д., но по сути решают одну задачу – адаптацию системы высшего профессионального образования к постиндустриальным тенденциям в российском обществе.

В третьем параграфе первой главы диссертации анализируются **«Проблемы развития университетов в условиях становления “экономики знаний”»**. К числу таких проблем следует отнести: 1) тяжелое состояние вузовской науки; 2) снижение качества вузовского обучения; 3) отсутствие четкой маркетинговой политики при подготовке специалистов; 4) отсутствие согласованности в развитии системы высшего об-

разования и национальной экономики в целом; 5) конфликт между традиционной и постиндустриальной трактовкой университета и статуса университетского преподавателя; 6) наличие теневых экономических отношений в вузах. Не претендуя на полноту, этот список позволяет проанализировать основные институциональные и социальные проблемы российских вузов и их преподавателей в условиях «двойственного перехода» от советской к современной России и от индустриального к постиндустриальному обществу.

Как и прежде, в современной России большая часть научно-исследовательских работ выполняется в НИИ (преимущественно академических), а не в вузах. Такая структура не соответствует требованиям инновационной экономики, отличается архаичностью и низкой эффективностью. Занятость в системе высшего образования сократилась больше, чем в других сегментах российской науки – 73,7% по сравнению с 60,7% по стране в целом. Исследовательская работа в вузах оплачивается значительно хуже, чем преподавание в коммерческих вузах и на различных курсах, что снижает привлекательность этой сферы деятельности для квалифицированных преподавателей. Совершенно не адекватны кадровому потенциалу российских вузов показатели финансирования вузовской науки. По-прежнему оставляет желать много лучшего состояние материально-технической базы, без которой абсолютно нереально выполнять исследования на уровне современных требований. Развитию вузовской науки препятствуют многочисленные институциональные барьеры, обусловленные недостаточной проработанностью правовых и административных положений. Во-первых, трактовка понятия «научная организация» в Федеральном законе РФ «О науке и государственной научно-технической политике» исключает вузовскую и корпоративную науку из сферы действия льгот и отсекает их от участия в конкурсах на получение бюджетных средств. Во-вторых, неопределенный характер имеют НИИ при вузах. В-третьих, сложившаяся система препятствует вузам, выигравшим по конкурсу денежные средства, использовать их по своему усмотрению, в том числе на развитие научных исследований.

Проблемы развития вузовской науки и недостаточное финансирование всей системы высшего профессионального образования необхо-

димо ведут к снижению качества подготовки специалистов. Надо признать, что заслуженная в прошлом гордость по поводу качества российской системы образования все более переходит в сферу мифотворчества. Важным фактором снижения качества подготовки служит негативная динамика численности профессорско-преподавательского состава вузов: удвоению числа студентов соответствует увеличение численности преподавателей только на 21%. Неблагоприятными факторами являются также возрастная структура преподавателей (средний возраст около 50 лет) и отсутствие конкуренции внутри и между поколениями преподавателей. Нужно отметить и недостаточность сроков подготовки специалистов, особенно по медицинским специальностям. Несомненно, ряд ведущих российских вузов по-прежнему обеспечивает профессиональную подготовку на мировом уровне. Однако в некотором смысле такое положение является даже опасным, поскольку при разработке стратегии управления сферой образования правительственные органы ориентируются именно на эти передовые вузы, что приводит к ошибочным в целом решениям.

Во многих случаях профессиональная подготовка специалистов в российских вузах лишена четкой маркетинговой направленности, что приводит к последующим проблемам с трудоустройством и адаптацией молодых специалистов на рабочих местах. Во многих объявлениях о приеме на работу указывается лишь требование к наличию высшего образования, но не его профиль. Иногда на должности менеджеров приглашаются выпускники естественнонаучных факультетов, что говорит о востребованности общего интеллектуального потенциала, а не его конкретной направленности. Преодоление возникшей проблемы возможно только на пути активного взаимодействия вузов и наукоемкого бизнеса, формами которого могут быть базовые кафедры вузов на предприятиях, поддерживаемые фирмами межкафедральные лаборатории и компьютерные школы. Создание такого рода профессионально ориентированных структур существенно повышает учебно-познавательную мотивацию студентов. К сожалению, в России до последнего времени государство скорее стремилось устраниваться от активных стратегий в сфере поддержки образования и науки, что привело к рассогла-

сованию их деятельности с функционированием реального сектора экономики.

В условиях перехода к постиндустриальному обществу изменяются сформированный на протяжении столетий статус университета как «храма науки», представления о его роли в жизни общества, положение в обществе университетских преподавателей. В целом происходящие изменения можно охарактеризовать как «десакрализацию» университетов и их сотрудников, которая хотя и не приводит в развитых странах к ухудшению их материального положения (скорее наоборот!), но вынуждает профессоров приспосабливаться к требованиям рынка и интeриоризировать маркетинговое мышление. Далеко не все российские преподаватели проявляют моральную и интеллектуальную готовность к описанным изменениям.

Российские преподаватели с трудом воспринимают необходимость общаться со студентами «на равных», постоянно сбиваясь на привычные субъект-объектные формы обучения. В то же время экономические отношения прочно утвердились в российских вузах, принимая во многих случаях теневые формы. В массовом сознании практика использования социального капитала или прямого подкупа при поступлении в вуз рассматривается как вполне «нормальная», не вызывающая морального осуждения.

Темой второй главы диссертации являются **«Рыночно адаптированные формы развития российского университетского образования»**. В первом параграфе главы изучается *«Специфика социальной организации университета предпринимательского типа»*. На протяжении нескольких столетий с момента своего возникновения в Западной Европе университеты развивались как «храмы науки», выполнявшие образовательные и социально-культурные функции. Элитарный характер высшего образования обеспечивал широкий спектр университетских привилегий и, в частности, позволял им не слишком заботиться о материальной поддержке своего функционирования.

Однако массовый переход к высшему образованию, служащий необходимой предпосылкой становления постиндустриального общества, привел к качественному изменению ситуации. Финансирование в расчете на одного студента существенно сократилось, что заставило уни-

верситеты вступать в отношения конкуренции и активно искать дополнительные источники поступления денег. Это диаметрально противоположным образом меняет иерархию отношений между преподавателями и студентами, переводя последних в ранг потребителей образовательных услуг. В то же время процесс формирования постиндустриального общества и «экономики знаний» как одного из его атрибутов создает благоприятные возможности для повышения благосостояния вузов. Главным источником финансирования должен стать доход не от непрерывного повышения арендной платы, а от оказания высококачественных образовательных услуг и продажи инновационных разработок и технологий, созданных на основе фундаментальных университетских научных исследований.

Становление предпринимательского университета подразумевает ряд существенных изменений в его социальной организации. В частности, необходима формулировка миссии университета как основного положения, определяющего его цели, задачи и способы их достижения; акцентируется ориентация на инновационную деятельность; осуществляется реализация компетентного подхода к образованию; происходит модификация образовательной мотивации студентов.

Миссия университета служит ключевым элементом стратегического плана его развития, конституирующим его социальную организацию и задающим институциональные правила деятельности. Важнейшей субъектной характеристикой сотрудников и выпускников предпринимательского университета является их компетентность, то есть способность ориентироваться в широкой области профессиональных и смежных знаний, адаптироваться к быстро меняющейся обстановке и принимать решения на основе научно обоснованного системного подхода. Особенно важна компетентность руководителя, в том числе вузовского, призванного обеспечить предпринимательскую модификацию своего учебного заведения.

В работе детально анализируются изменения субъектных характеристик социальной организации университета (ролевых комплексов, коммуникаций, способов интеракции и управления впечатлениями) при переходе от традиционного к предпринимательскому типу.

Второй параграф второй главы посвящен теме *«Рыночные ориентиры развития современных российских университетов»*. Все более широкое распространение предпринимательских отношений в российских университетах, вызванное им изменение ролей и способов коммуникации университетских сотрудников приводят к институционализации предпринимательской деятельности вузов. Формирование потребности в создании предпринимательских университетов можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, государство и общество в целом нуждаются: в высококвалифицированных специалистах, способных стать подлинными субъектами становления «экономики знаний»; в качественных научных исследованиях и разработках, образующих основу для создания технологий, продуктов и услуг нового поколения, соответствующих требованиям перехода к постиндустриальному обществу; в создании экономических механизмов, обеспечивающих подготовку специалистов в рамках динамичной профессионально-квалификационной структуры и трансферт инновационных технологий с учетом интересов всех участвующих сторон; в интеграции научно-исследовательского, учебно-методического и прикладного аспектов деятельности университетов в интересах региона и общества. Глобальным механизмом взаимной увязки этих потребностей выступает национальная инновационная система. Между тем инновационная деятельность служит одним из ключевых атрибутов предпринимательства и не может развиваться на иной основе. С другой стороны, настоятельную потребность в институционализации предпринимательских отношений испытывают сами вузы, их преподаватели и сотрудники – от лаборанта до ректора. Успешная институционализация вузовского предпринимательства позволит: существенно улучшить материальное положение преподавателей; реализовать творческий, научный и методический потенциал сотрудников на основе конкретных востребованных заказов на прикладные разработки и оказание образовательных услуг; улучшить состояние материально-технической базы университетов, методическое обеспечение учебного процесса, поддержку экспериментальной работы; построить управление университетом на новых принципах сотрудничающего менеджмента, управления качеством, стратегического планирования и развития; наладить взаимовыгодные отношения с предпри-

иятиями и организациями различных форм собственности, облегчить трудоустройство выпускников, обеспечить привлечение спонсорских средств.

Основным операциональным средством реализации общественной потребности в создании предпринимательских университетов является организация технологических парков (технопарков). Иногда российские предпринимательские университеты используют более широкую форму – инновационно-технологический центр, содержащий технопарк как один из элементов. Особую роль в конституировании предпринимательских отношений играют бизнес-инкубаторы, предоставляющие благоприятные условия для первоначального развития малых инновационных предприятий. В сфере предоставления образовательных услуг институционализация предпринимательских отношений требует специфических операциональных средств. Решение здесь целесообразно искать на пути проектной организации управления вузом, позволяющей более гибко адаптироваться к новым требованиям рынка образовательных услуг, создавать временные творческие коллективы для решения конкретных задач, иногда организовать специальные подразделения нового типа. Проектная организация способствует и развитию предпринимательских отношений между вузом и регионом. Немаловажную роль среди операциональных средств достижения институциональных целей играют символический капитал ведущих университетов, потенциал их сотрудников, их желание добросовестно заниматься любимым делом при условии достойной оплаты труда.

Среди ресурсов, подлежащих мобилизации в процессе институционализации предпринимательских отношений, следует отметить собственные ресурсы вуза, а также возможность привлечения средств государства и бизнес-структур. Магистральное направление в данной области заключается в увеличении доли собственных средств.

Немаловажным условием успешной институционализации предпринимательских отношений в вузах является наличие благоприятной культурной среды. В этой области следует отметить существование ряда предпосылок. Во-первых, за годы постсоветского развития многократно усилилась интенсивность контактов российских ученых с западными коллегами, в ходе которых сотрудники российских университе-

тов успешно перенимают культурные образцы предпринимательского мышления и поведения. Во-вторых, преподаватели и научные работники являются частью населения, подвергающегося активному воздействию стандартов общества потребления. Желание соответствовать этим стандартам требует значительных финансовых средств и средств символической поддержки, наиболее эффективным источником предоставления которых служит предпринимательская активность. В-третьих, подавляющее большинство сотрудников российских университетов – это люди, любящие свою работу и готовые самоотверженно трудиться над научными и методическими проектами. Эти установки вполне соответствуют предпринимательской этике и могут способствовать «маркетизации» университетов.

Заключительный параграф второй главы посвящен изучению темы *«Тройственный формат организации и стимулирования научно-образовательных инноваций»*. Стратегическим императивом развития России, обеспечивающим достойное место страны в мировой экономической системе, является перенос центра тяжести с добывающих отраслей на производство наукоемкой продукции и технологий. Имеются серьезные предпосылки для успешного построения российской «экономики знаний». К числу таких предпосылок следует отнести: мощный интеллектуальный капитал, включающий ученых, преподавателей, инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих; достаточно серьезную научно-производственную инфраструктуру, особенно в сфере ВПК; реальный опыт и символический капитал в области освоения космоса, создания новой техники и технологий, крупномасштабного строительства; мобилизационный капитал, который может и должен проявиться в построении «экономики знаний» как национальной идее, давно являющейся предметом активного обсуждения ученых и политиков.

Механизм реализации стратегии построения «экономики знаний» известен из опыта государств, уже совершивших переход к постиндустриальному обществу, – это создание национальной инновационной системы. Основными субъектами такой системы выступают: 1) государство, обеспечивающее институциональные условия создания и внедрения инноваций и финансовую поддержку, особенно на первых эта-

пах построения системы; 2) предприятия различных форм собственности, непосредственно выпускающие инновационную продукцию, а также выступающие заказчиками инновационных разработок по отношению к научно-образовательным учреждениям; 3) учреждения науки и образования, обеспечивающие подготовку и переподготовку квалифицированных профессиональных кадров и проводящие фундаментальные и прикладные исследования и разработки. Существуют разные точки зрения на то, какой элемент должен играть центральную роль в национальной инновационной системе: крупная корпорация, РАН, университеты. Необходимо указать следующие аргументы в пользу ключевой роли университетов в создании национальной инновационной системы: более широкий охват территории; способность мобилизовать более массовый потенциал интеллектуальных работников, включая студентов и аспирантов; обеспечение более высокого уровня комплексности научной и образовательной деятельности, фундаментальных и прикладных исследований.

В действительности реализация национальной инновационной системы возможна только при активном и заинтересованном участии субъектов из всех трех вышеперечисленных сфер. Что касается сферы науки и образования, то более плодотворным представляется не поиск лидера, а интеграция научных и образовательных учреждений как в уже апробированных, так и в новых формах.

Роль государства в построении национальной инновационной системы исключительно велика, особенно на первых этапах ее становления, когда государственная поддержка служит ключевым стимулом. В целом государство вносит в развитие инновационной системы следующий вклад: создание институциональных условий для развития наукоемкого бизнеса, преодоление препятствующих ему административных и правовых барьеров; предоставление заказов на создание научно-технической продукции; протекционизм на международной арене; формирование культурной среды, благоприятной для построения «экономики знаний». В свою очередь предприятия выступают непосредственными субъектами создания «экономики знаний», создают рабочие места для работников интеллектуального труда, увеличивают налоговую базу, развивают стратегическое планирование как новую куль-

туру организации производства. Аналогичную структуру имеет взаимодействие между государством и научно-образовательными учреждениями.

«Горизонтальные» связи между субъектами инновационной системы наиболее разнообразны и включают такие формы, как система корпоративного образования, частные фонды поддержки науки и образования, технопарки и инновационно-технологические центры, попечительские советы университетов и т.д. Корпоративное образование реализует механизм обратной связи между бизнесом и университетами, включающий образовательную, научно-исследовательскую и производственную компоненты. В России постепенно начинает складываться инфраструктура научного рынка: крупнейшие компании (ТНК, ЛУКОЙЛ, «Норильский никель», «Газпром» и т.д.) создают отделы и научные центры, осуществляющие мониторинг научных исследований и применяющие их результаты в своих целях. Однако пока большинство корпоративных заказов носит краткосрочный, сугубо прикладной характер. Тем не менее наличие у сырьевых и перерабатывающих компаний больших денег, с одной стороны, приводит к поиску дополнительных направлений инвестиций, а с другой стороны, – к повышению уровня социальной и экологической ответственности бизнеса, моральной расположенности к поддержке науки и образования. Примерно в 1999 году в России началось становление частных фондов, действующих в сфере образования и науки.

Исследователи отмечают, что главной проблемой коммерциализации результатов научных исследований в России является отсутствие серьезного внутреннего рынка высоких технологий. Поэтому при построении национальной инновационной системы необходимо решать двуединую задачу: вывод российской высокотехнологичной продукции на зарубежные рынки (в том числе рынки постиндустриальных государств) и формирование внутреннего рынка наукоемкой продукции. Решение второй задачи представляется более реальным в ближайшее время, но требует создания системы «конструктивного маркетинга», благодаря которой наукоемкие предприятия могли бы сами находить и даже формировать своих потребителей.

Заключение диссертации суммирует ее результаты и намечает перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Шипик Л.Ю. Перспективы формирования российских предпринимательских университетов // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2005. № 6. – 0,3 п.л.

2. Шипик Л.Ю. Социальные изменения в системе высшего профессионального образования // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2005. № 6. – 0,3 п.л.

3. Шипик Л.Ю., Борцов Ю.С. Стратегия развития национальной системы университетского образования: Монография. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. – 4,2 п.л.

4. Шипик Л.Ю. Социальные аспекты развития университетского образования в России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества». Ростов н/Д, 2006. – 0,3 п.л.

5. Шипик Л.Ю. Стратегия развития национальной системы высшего профессионального образования // Актуальные проблемы формирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/Д: Изд-во РГУП, 2006. № 1. – 0,8 п.л.

Подписано в печать 17.11.2006 г. Формат 60x84/16.
Ротапринт Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 902.
344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.
Тел. (863) 272-67-43.